

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2024.4.06

УДК 376-055.2(092)

ИНСТИТУТКИ: «НОВАЯ ПОРОДА ЛЮДЕЙ»

В.В. Пономарева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 05 ноября 2024 г.

Одобрена: 06 декабря 2024 г.

Принята к публикации: 17 декабря 2024 г.

Ключевые слова:

эпоха Просвещения, Российская империя, модернизация российского общества, система образования, Смольный институт, Екатерина II, И.И. Бецкой.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ключевое для истории русской женской школы событие – основание Екатериной II первого женского института. Развитие народного образования являлось и является одним из условий социально-политической модернизации государства. Императрица Екатерина II и ее сподвижники, придавая важное значение просвещению в деле преобразования общества, обосновывали необходимость воспитания человека «новой породы», адекватного эпохе типа личности, готового отвечать на вызовы времени. Просветители были убеждены в возможности исправления нравов воспитанием. Воспитывать достойных граждан они намеревались в учебных заведениях, основанных на принципах эпохи Просвещения. В нашей историографии эта идея оценивается по-разному. Во многих работах проект Екатерины II расценивается как утопический, поскольку воспитать «идеальных» людей, лишенных пороков, невозможно. Но планировала ли императрица, обладающая здравым смыслом, добиться такой цели? Смысл и способы воспитания «новой породы людей» были изложены сподвижником Екатерины II И.И. Бецким в нескольких документах. Это были программные тексты, регулирующие деятельность новых учебных заведений: Воспитательных домов, кадетского корпуса, а также женского института, где должны были готовить будущих «новых отцов и новых матерей». Ускоренные темпы модернизации страны делали необходимым воспитание на новых началах не только мальчиков, но и девочек. С этой целью в 1764 году был основан Смольный институт, где девочки получали воспитание и системное образование, не уступавшее мужскому. Согласно плану Екатерины II и ее сподвижников получившие новое воспитание «новые отцы и матери» должны были в свою очередь по-новому воспитывать своих детей, обеспечивая культурную преемственность. Просветители хорошо осознавали, насколько трудна поставленная ими задача, понимали, что их деятельность не скоро принесет плоды. Но, как заключает автор, уже первые выпуски воспитанниц Смольного института обнаруживали положительные результаты замысла русских просветителей.

© **Пономарева Варвара Витальевна** – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории истории русской культуры исторического факультета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1707-2281>, e-mail: v1789@mail.ru.

© **Varvara V. Ponomareva** – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of the History of Russian Culture, Faculty of History, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1707-2281>, e-mail: v1789@mail.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

INSTITUTKI: A «NEW BREED OF PEOPLE»?

Varvara V. Ponomareva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 06 November 2024

Revised: 05 December 2024

Accepted: 17 December 2024

Keywords:

Age of Enlightenment, Russian Empire, modernization of Russian society, education system, Smolny Institute, Catherine II, I.I. Betskoy.

ABSTRACT

The article, based on the principles of historicism, examines an episode which is key to the history of the Russian women's school - the essence of the idea of Catherine II who founded the first girls' boarding school. The development of public education has been and is one of the conditions for the socio-political modernization of the state. Empress Catherine II and her associates, attaching great importance to education in the transformation of society, justified the need to educate a person of a "new breed", a type of personality adequate to the era, ready to respond to the challenges of the time. The enlighteners were convinced of the possibility to correct morals by education. They intended to bring up worthy citizens in educational institutions based on the principles of the Enlightenment. In our historiography, this idea is evaluated in different ways. In many works, the project of Catherine II is regarded as utopian since it is impossible to raise "ideal" people devoid of vices. But did the Empress, gifted with common sense, plan to achieve such a goal? The meaning and methods of educating a "new breed of people" were outlined by Catherine II's collaborator I.I. Betskoy in several documents. These were program texts regulating the activities of new educational institutions: orphanages, the cadet corps, as well as the girls' boarding school, where future "new fathers and new mothers" were to be trained. The accelerated pace of the country's modernization made it necessary to educate not only boys but also girls on a new basis. For this purpose, the Smolny Institute was founded in 1764, where girls received upbringing and a systematic education that was not inferior to that of men. According to the plan of Catherine II and her associates, the newly educated "new fathers and mothers" were, in turn, to educate their children in a new way, ensuring cultural continuity. The enlighteners were well aware of how difficult their task was and understood that their work would not bear fruit soon. But, as the author concludes, already the first girl graduates of the Smolny Institute showed positive results of the Russian enlighteners' plan.

XVIII век для России стал временем глубоких перемен. Секуляризация общественного сознания сопровождалась переменами в повседневном укладе, разрушением старых и формированием новых мировоззренческих стереотипов. «Отражением и выражением» переворота строя прежней жизни в сфере духовной культуры, когда происходило постепенное крушение феодального и становление буржуазного строя, стало Просвещение [1, с. 174–175]. Новый порядок вещей должен был быть переработан общественным сознанием, отлит в актуальные культурные формы, а также – воплощен в современном эпохе типе личности.

Идейным обоснованием новых подходов к воспитанию полна просвещенческая литература XVIII века. За это «столетье безумно и мудро» были созданы важнейшие тексты, которые легли в основу новой педагогики, сохраняющей во многом свою злободневность и теперь. Этот обширный материал является неиссякаемым источником, а сама тема столь сложна, что ставит перед исследователями все новые вопросы. Философия воспитания, история педагогических теорий, влияние идей Просвещения на развитие отечественной мысли, екатерининская образовательная политика – традиционная проблематика в историографии [2, 3], особенно актуальная ныне, когда задача реформирования отечественной школы стоит чрезвычайно остро.

Проект взращивания «новой породы, или *новых отцов и матерей*» [4, с. 1] (курсив документа. – В.П.) занимал важное место в планах Екатерины II. Эта концепция, сформулированная Екатериной II и ее сподвижником И.И. Бецким, трактуется исследователями с разных позиций. В середине XIX века биограф императрицы Марии Федоровны провозгласил: «...*новую породу* людей произвести было невозможно, потому что человек не Бог» [5, с. 7]. Сходный уровень осмысления демонстрирует ряд современных авторов, по мнению которых «Екатерина задумывает проект создания ни больше ни меньше, чем “*новой расы*” с помощью воспитания

нескольких поколений» [6, с. 60], она «желает обновить, облагородить русскую *расу* путем образования» [7, с. 169]. Участницы державного эксперимента, «образованные и культурные выпускницы» Смольного института, должны были произвести на свет «совершенного человека» [8, с. 20]. Понятно, что в соответствии с этим вульгарно-антропологическим подходом замысел державной просветительницы был обречен на провал: «великий эксперимент по *выведению* “новой породы” людей потерпел фиаско» [9, с. 159] (курсив мой. – В.П.).

По мнению ряда историков, под «новой породой» Екатерина II и ее сподвижники понимали воспитание безупречных существ: это «идеальные верноподданные», «идеально-совершенные люди» [10, с. 11; 11, с. 76; 12, с. 200; 13, с. 56], некий «новый человек», способный «преодолеть все присущие его природе... пороки» [14, с. 108]. Разумеется, подобная идея, с которой «носились» Екатерина II [15, с. 77], была неосуществима. Буквальное истолкование просветительского замысла приводит к выводу об «утопичности общего замысла сотворить “новую породу” людей» [16, с. 96]. Следуя этой логике, историк утверждает, что «русское общество не имело потребности в новых людях» [17, с. 86–87].

Действительно ли в России XVIII века не было ни потребности в «новых» людях, ни условий для их появления, да и что, наконец, подразумевалось под екатерининским тезисом о «новой породе» людей?

Исследователи еще в XIX веке обращали внимание на то, что идея воспитания «новой породы людей» вынашивалась отнюдь не только российскими просветителями [18, с. 129; 19, с. 198]. Историк литературы А.Д. Галахов указывает на «сходство педагогических воззрений» в разных странах: «мысль о создании новой породы людей силою воспитания обращалась в кругу физиократов» [20, с. 402–403]. Общеввропейский педагогический фон отмечал историк М.С. Лалаев, напоминая, что частью плана по воспитанию «новой породы людей» стало проявившееся еще при Петре I «стремление устранить воспитанников от влияния семьи», а позже «та же мысль высказывалась в Германии педагогами из школы филантропистов» [21, с. 27]. Справедливо замечание современного исследователя М.П. Стародубцева, предлагавшего связывать «анализ сочинений Екатерины II, касающихся вопросов педагогики», «с определенным историческим и культурным контекстом эпохи» [22, с. 29].

Характеризуя этот контекст, Б.И. Краснобаев прослеживает, как примерно со второй трети XVII века складывается *новая* русская культура, обладавшая такими чертами, как светский характер, открытость, ускорение общих темпов развития, коренные перемены в отношении к жизни, природной среде, обществу и месту человека в нем. В лоне этой культуры постепенно и начинали «формироваться люди нового типа – с иной системой ценностей, иными потребностями» [1, с. 63]. По замечанию Л.А. Черной, «человек нового типа – конечный и важнейший результат переходного процесса в культуре, имманентно ей присущая цель развития» [23, с. 173; 24, с. 397]. Таким образом, явление человека нового типа закономерно, утверждает философ Т.В. Артемьева: уже «петровский человек стал иначе писать и говорить, одеваться, вести домашние дела, любить, общаться с друзьями», он сменил ценностные и образовательные ориентиры [25, с. 41].

Итак, новый тип культуры неизбежно порождает человека, адекватного ей, и процесс этот идет задолго до начала правления Екатерины II. Примером человека нового типа считает своего героя биограф адмирала Н.А. Сенявина, аттестуя его как представителя «той “новой породы”... которую взрастила петровская эпоха», без которой невозможны были бы великие преобразования [26]. А разве сама императрица Екатерина II не характеризуется как «человек Нового времени», со свойственными ему чертами [27, с. 336, 345]?

Общеввропейский процесс становления человека эпохи Просвещения [28] в стране догоняющего развития, какой являлась Россия, приобретает особый характер. Государство начинает решать эту задачу путем создания учебных заведений, основанных на просвещенческих принципах. Об этом, в частности, пишет историк А.Н. Гребенкин: «Форсированная перестройка русской армии по европейским образцам обусловила необходимость создания особого канала профессиональной социализации офицеров... Таким каналом стали закрытые военно-учебные заведения» [29, с. 26].

Планы воспитания «полезных обществу членов» включали не только мальчиков, но и девочек, поскольку «для пользы общества не меньше требуется, чтоб всякого чина и женский пол воспитан был в добронравии и в приличных состоянию его знаниях и рукоделиях»: «новые отцы и матери» должны были воспитывать собственных детей в «тех же прямых и основательных воспитания правилах», которые получали сами.

В соответствии с разработанным И.И. Бецким планом в 1764 году было учреждено Воспитательное общество благородных девиц, а через год – Мещанское училище при нем. Устав Воспитательного общества содержал те же наставления и правила, что и прочие уставные документы эпохи, и имел прямые отсылки к «Генеральному учреждению о воспитании обоюбого пола юношества»: помимо «попечения о вере», в Уставе перечислялись светские добродетели: «повиновение начальствующим, взаимная учтивость, кротость, воздержание, равенственное в благонравии поведение, чистое, к добру склонное и праводушное сердце, и напоследок благородным особам приличная скромность и великодушие, и одним словом, удаление от всего того, что гордостью и самолюбием назваться может» [30, с. 12–13]. Повторяя указания «Генерального учреждения», Устав растолковывает более конкретно как внешние формы поведения, так и полезные навыки, необходимые в жизни современному человеку. Девушки «новой породы» не должны были важничать, «унылой вид являть», быть благоразумными, добронравными, учтивыми, скромными, разговор вести вежливый и разумный, высказывая свои мысли «с пристойною вольностию». Не раз в Уставе повторяется требование «возбуждать охоту к чтению книг, как для собственного их увеселения, так и для происходящей от того пользы». Институтские воспитатели должны были учить девиц вести себя за столом благопристойно, «кушать опрятно», следить, чтобы они привыкали к «чистоте и опрятности», «после кушанья руки умывали, а особливо во рту полоскали», и т.д. [30, с. 10–11].

Таким образом, новые повседневные навыки, как бытовые, так и интеллектуальные, революционные для своего времени, постепенно внедрялись в повседневную культуру, в том числе благодаря новой школе. В письме Ф.-М. Вольтеру императрица сформулировала педагогические цели Смольного института: «Мы воспитываем их [смолянок] так, чтобы они могли украсить семейства, в которые вступят; мы не хотим их сделать ни жеманными, ни кокетками, но любезными и способными воспитывать своих собственных детей и иметь попечение о своем доме» [31, с. 176–179]. Без *новой*, просвещенной матери-наставницы невозможно было в сжатые сроки решить насущную задачу подготовки современной элиты.

Набор учебных дисциплин в Смольном институте и кадетском корпусе в основном совпал, с поправкой на гендер: кадетам преподавали дополнительно военные науки, девицам – «домостроительство». Таким образом, русская женская школа изначально приобретала широкий общеобразовательный характер [32]. Важнейшей частью воспитания в Смольном было просвещение в широком смысле. Институтки обучались культурным нормам светского просвещенного общежития, что включало в себя умение организовывать осмысленный разумный досуг: это привычка к чтению, музицирование, любезность и приличное обхождение, умение поддерживать беседу. Физическое воспитание смолянок также основывалось на просвещенческих принципах,

включавших в себя легкую одежду, закаливание, простую еду, правильный распорядок дня, регулярные прогулки на свежем воздухе и физические упражнения. Среди бытовых привычек, которые следовало воспитать у питомцев, были гигиенические навыки: они должны были соблюдать чистоту, регулярно посещать мыльню, бережно обращаться со своим платьем.

Каковы же были плоды воспитания «новых жен и матерей»?

Исследователь Е.Е. Приказчикова, указав на то, что «очень многие русские писатели второй половины XVIII века были женаты на смолянках», причем «все эти браки были очень удачны», делает вывод о том, что «“утопический проект” воспитания женщин “новой породы”, причастных высокому искусству и литературе, оказался реализован в полной мере» [33, с. 105]. И с этим нельзя не согласиться. В качестве примера Е.Е. Приказчикова приводит Екатерину Хованскую, жену поэта Ю.А. Нелединского-Мелецкого, Глафиру Алымову, жену поэта А.А. Ржевского, Анну Дьякову, жену поэта и драматурга В.В. Капниста, а также Елизавету Рубановскую, после смерти сестры, супруги А.Н. Радищева, последовавшую за писателем в ссылку и ставшую его гражданской супругой. Можно пополнить этот список, назвав также жену писателя, вице-президента Академии художеств П.П. Чекалевского Наталью Жеребцову (вып. 1779 г.), жену писателя Ф.И. Клингера Елизавету Алексееву (вып. 1779 г.), жену писателя и переводчика С.И. Плещеева Наталью Веригину (вып. 1791 г.), Александру Римскую-Корсакову (вып. 1779 г.) – жену просветителя, писателя Н.И. Новикова, а также Евгению Смирнову и Аграфену Безобразову (вып. 1785 г.), первую и вторую жен писателя и мемуариста И.М. Долгорукова.

«Все части воспитания и благонравия» в Смольном институте (как и в других учебных заведениях Российской империи) преподавали по руководству И. Фельбигера «О должностях человека и гражданина». Там утверждалось, что «Разумный не взирает на то, каковый кто титул носит, но на достоинство токмо смотрит. Когда он увидит достоинства в человеке, титла не имеющем, то почитает его более всякого титла имеющего, но недостойно оные носящего» [34, с. 35–36]. Позже ту же нетривиальную для того времени мысль развивал наставник смолянок, священник И.И. Воскресенский, поучавший, что, вступая в брак, не следует уважать «наружные вещи»: красоту и богатство, знатность рода, поскольку «для неразрывной любви и прочности союза» необходимы прежде всего «непорочность нравов и сходство вкусов» [35, с. 59]. Можно предположить, что полученное в институте воспитание оказало влияние на выбор дочери главы московской Берг-коллегии, родственницы Платона Зубова Марии Трегубовой, вышедшей замуж за итальянского музыканта. Брат смолянки писал: «...со стороны философической рассуждая, она сделала похвально, ибо выбирала человека, а не знатность породы и богатство, и нашла в нем хорошего друга и доброго человека», но при этом она нарушала обычай, ведь в глазах света «онный союз делает к ней от публики презрение, а родным поношение» [36, с. 104].

Изучая родственные связи первых поколений смолянок, видим, как начинает воплощаться в жизнь замысел И.И. Бецкого о передаче «прямых правил воспитания непрерывным порядком в потомство». В Воспитательном обществе учатся дети смолянок 1-го выпуска (1776 г.): дочери Евфимии Дуниной (в замуж. Туркестановой) Александра и Елизавета (вып. 1800), Прасковья (вып. 1803) и Авдотья (вып. 1806), дочери Варвары Окуневой (в замуж. Урусовой) Елизавета (вып. 1806), Дарья и Наталья (вып. 1800), дочери Елизаветы Рубановской (в замуж. Радищевой) Анна и Фекла (вып. 1812), впоследствии служившие в своей alma mater классными дамами. Очевидно, что в семьях этих смолянок систематическое образование для девочек считалось делом желательным.

Дочь смолянки 1-го выпуска Екатерины Радванской (в замуж. Трегубовой) Варвара Телесницкая стала первой начальницей Керченского института (1836–1850). Смолянка 2-го вы-

пуска (1779 г.) Елизавета Черкасова (в замуж. Пальменбах) возглавила Воспитательное общество с 1797 года, а ее дочери София и Александра окончили курс Общества в 1800 году. Непрерывная цепочка преемственности поколений в лоне одной семьи начинается со смолянки 3-го выпуска (1782 г.) Пелагеи Барыковой: в 1809 году курс Воспитательного общества закончили ее дочери Наталья и Екатерина, в 1845 году – внучка Пелагея Зенкевич, другая внучка Анна Одеде-Сион возглавила Оренбургский институт (1870–1875), где учились ее дочери, а еще одна правнучка смолянки Ольга Клодт стала выпускницей Воспитательного общества в 1875 году.

Если первоначальная цель воспитания девиц состояла «наипаче в том, чтоб сделать их со временем добрыми хозяйками, верными супругами и попечительными матерями» (1783 г.) [37, л. 10 об.], то вскоре институтки, опережая ожидания ревнителей женского просвещения, выступают в качестве наставниц. Смолянки, которые стали пионерами на педагогическом поприще, зарабатывая на жизнь интеллектуальным трудом, заслуживают особого внимания. Имена воспитанниц первых выпусков «мещанской» половины Смольного института встречаются среди преподавательниц: музыки – Анастасия Симишина (1779–1787) и Акулина Зеленская (1783–1815), французского и русского языков – Татьяна Делусто (с 1783 г.), Дарья Крейпен (с 1795 г.) [38, с. 423, 426–427], Анастасия Климова (с 1794 г.) [39, л. 110 об.]. Сестры Елизавета и Анна Вилламовы, дочери классной дамы Смольного института, окончили учебный курс «мещанской» его половины, и после выпуска первая (в замуж. Ланская) стала учительницей великого князя Александра Павловича [40, с. 172–173], а вторая – учительницей (1792–1797), затем классной дамой Воспитательного общества [41, л. 109]. Классной дамой служила выпускница Мещанского училища Инфалия Сергеева [38, с. 409, 458].

Особый интерес вызывают судьбы институток, которые самостоятельно искали и находили себе работу вне привычных институтских стен. Некоторые подробности о педагогической деятельности институток находим в архивном деле о приеме воспитанниц в Мещанское училище в 1785 году. В письме, адресованном в канцелярию, очерчен трудовой путь дочерей коллежского регистратора Екатерины и Марии Иониных. Сразу после выпуска в 1794 году они обучали детей «по разным местам Тверского уезда». Впоследствии одна из сестер переместилась в Петербург, а младшая по-прежнему учила детей «первоначальному чтению и письмоводству» в Тверском уезде. Затем она вышла замуж, овдовела и продолжила преподавать: учила пятерых детей г-на Давыдова, затем дочь князя Михаила Александровича Гагарина [42, л. 260–263]. Этот документ – редкое раннее свидетельство о педагогической деятельности институток, которые самостоятельно зарабатывали себе на жизнь интеллектуальным трудом. О спросе на гувернанток-институток свидетельствуют и объявления в печати. Так, в 1794 году через «Санктпетербургские ведомости» некий «в деревне своей живущий господин» приглашал «Смольного монастыря из воспитанниц девицу, которая бы могла преподавать наставление во французском языке» [43, с. 2281].

На службу поступали не только выпускницы «мещанской», но и «благородной» половины Смольного. Мемуарист И.М. Долгоруков в своих записках упоминает Анну Львову, «молодую девушку, сироту, монастырку, жившую в доме генеральши Бороздиной под названием “барышни”». «Изрядно» воспитанная, она была в «положении неприятнейшем»: дом был полон «мущин, игроков и всякой всячины; за Львовой и тот и другой волочился: отвечает – беда, не сдается – другая... но кусок хлеба ее туда загнал, не хотелось его лишиться» [40, с. 188–189]. Очевидно, хлеб приживалки показался ей горек, и она предпочла независимость, поступив на службу: и с 1788 года дочь поручика Анна Львова становится учительницей, а затем инспектрисой Воспитательного общества [38, с. 403, 408]. Там же преподавала ее сестра, смолянка Надежда Львова [38, с. 475].

Окончившие Воспитательное общество Надежда Маклакова (вып. 1785 г., награждена шифром), Ольга Вязьмина (вып. 1794 г.) служили там впоследствии классными дамами [38, с. 408–409], Наталья Харитоновна (вып. 1794 г.) – учительницей [38, с. 408, 489]. Таким образом, вряд ли можно утверждать, что «для женщин в конце XVIII века и речи не могло идти об учительской профессии, которая к тому же не пользовалась особым уважением в обществе» [44, с. 289.], а в русских женских институтах не давалось какой бы то ни было значимой подготовки к будущей жизни [45, с. 26].

*****

Смольный институт заложил основу системы русского женского образования, характерной особенностью которой был широкий системный характер. Смолянки долгие годы проводили в атмосфере, проникнутой идеями эпохи Просвещения, что оставляло на них свой отпечаток, который отмечали современники. При этом реформаторы сознавали, что их деятельность видимый результат принесет не скоро. Просветительский проект Екатерины II и ее сподвижников был рассчитан на будущее, о чем напоминал сам И.И. Бецкой: «...дать народу своему новое воспитание... *есть дело, совокупленное с невероятными трудами, и прямая оных польза остается вся потомству*» [4, с. 1].

Список литературы

1. Краснобаев, Б.И. Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. / Б.И. Краснобаев. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 223 с.
2. Пекарский, П.П. Введение в историю просвещения в России XVIII ст. / П.П. Пекарский. – СПб.: Тип. Общественная польза, 1862. – 578 с.
3. Рождественский, С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX вв. / С.В. Рождественский. – СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912. – Т. 1. – 728 с.
4. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества. – СПб.: Сенат. тип., 1764. – 4 с.
5. Куприянов, И.К. Краткий очерк жизни Ея имп. Величества блаженной памяти государыни имп. Марии Федоровны / И.К. Куприянов. – СПб.: Печатня В. Головина, 1869. – 90 с.
6. Геллер, Л. Утопия в России / Л. Геллер, Н. Мишель. – СПб.: Гиперион, 2003. – 312 с.
7. Эндерлайн, Э. Женское образование в России XVIII в. / Э. Эндерлайн // Философский век. Екатерина II и ее время. – СПб.: С.-Петербург. Центр истории идей, 1999. – 283 с.
8. Пушкарева, Н.Н. Образовательная система Смольного института благородных девиц / Н.Н. Пушкарева // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 11(80). – С. 20–25.
9. Байбурова, Р. Без добрых дел блаженства нет. Просветительская деятельность Академии художеств в XVIII веке / Р. Байбурова. – М.: БуксМАРТ, 2021. – 208 с.
10. Яринская, А.М. Социокультурные основания и законодательное оформление сети закрытых сословных училищ в правление Екатерины II по проекту И.И. Бецкого: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.М. Яринская. – Томск, 2012. – 26 с.
11. Белова, А.В. Женское институтское образование в России / А.В. Белова // Педагогика. – 2002. – № 9. – С. 76–83.
12. Лисицына, О.И. Специфика воспитания дворянских девочек в закрытых учебных заведениях в конце XVIII–XIX в. / О.И. Лисицына // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее; Каб.-Балк. ун-т. – Нальчик, 2013. – С. 199–201.

13. Приказчикова, Е.Е. Русская женщина и книга в контексте библиофилического мифа эпохи Просвещения / Е.Е. Приказчикова // Вестник Челябинского государственного ун-та. – 2009. – № 17(155). – С. 56–63.
14. Юровская, Э.П. Утопические черты организации имп. Воспитательного общества благородных девиц / Э.П. Юровская // Екатерина Великая: эпоха Российской истории; С.-Петерб. науч. центр РАН. – СПб., 1996. – 327 с.
15. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1994. – 558 с.
16. Замалеев, А.Ф. Идеи Просвещения в русской философии и культуре / А.Ф. Замалеев // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – Сер. 17, вып. 2. – С. 90–97.
17. Комиссаренко, С.С. Проект «новой породы людей» в социокультурных преобразованиях Екатерины II / С.С. Комиссаренко // Клио. – 2014. – № 4(88). – С. 85–87.
18. Стоюнин, В.Я. Педагогические сочинения / В.Я. Стоюнин. – СПб.: Тип. Училища Глухонемых, 1892. – 352 с.
19. Владимирский-Буданов, М. Государство и народное образование в России XVIII в. / М. Владимирский-Буданов. – Ярославль: Тип. Г.В. Фальк, 1874. – Ч. 1. – 336 с.
20. Галахов, А. История русской словесности, древней и новой / А. Галахов. – СПб.: Тип. Гл. Управления военно-уч. заведений, 1863. – Т. 1. – 596 с.
21. Лалаев, М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. 1700–1880 / М.С. Лалаев. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. – 463 с.
22. Стародубцев, М.П. Екатерина II: педагогические идеи и их реализация в российском образовательном пространстве / М.П. Стародубцев // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 21–39.
23. Черная, Л.А. Русская культура переходного периода от средневековья к новому времени / Л.А. Черная. – М.: Языки новой культуры, 1999. – 288 с.
24. Черная, Л.А. Представления о «политичном кавалере» и «политичной даме» в России петровского времени / Л.А. Черная // Диалог со временем. – 2020. – № 70. – С. 397–405.
25. Артемьева, Т.В. Вхождение России в интеллектуальное пространство Европы: от Петра I до Екатерины II / Т.В. Артемьева // Вопросы философии. – 2009. – № 9. – С. 41–55.
26. Кротов, П.А. Вице-адмирал Н.А. Сенявин (около 1681–1738): «новая порода» людей на службе Отечеству / П.А. Кротов // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. – СПб., 2012. – С. 296–321.
27. Каменский, А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века / А.Б. Каменский; Рос. гос. гум. ун-т. – М., 2001. – 575 с.
28. Человек эпохи Просвещения: сб. науч. трудов. – М.: Наука, 1999. – 223 с.
29. Гребенкин, А.Н. Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса (2-я половина XVII – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А.Н. Гребенкин. – Брянск, 2017. – 47 с.
30. Устав воспитания двух сот благородных девиц, учрежденного ея величеством государынею имп. Екатериной Второю, самодержицею Всероссийскою матерью Отечества..., мая 5 дня 1764 года в Сарском селе. – СПб.: Сенатская тип., 1764. – 20 с.
31. Записки Екатерины II. – М.: Книга, 1990. – 384 с.
32. Пономарева, В.В. Просвещенческий проект женского образования в XVIII в.: программа-минимум и программа-максимум / В.В. Пономарева // Социально-гуманитарный вестник. – Краснодар, 2020. – Т. 26. – С. 15–23.

33. Приказчикова, Е.Е. Антропологическая утопия Смольного института и ее отражение в мемуарно-автобиографической литературе второй половины XVIII в. / Е.Е. Приказчикова // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2009. – № 27(165). – С. 105–114.
34. Фельбигер, А. О должностях человека и гражданина / А. Фельбигер. – СПб.: Тип. Брейткопфа, 1805. – 185 с.
35. Воскресенский, И.И. Нравоучение для благородных воспитанниц Общества благородных девиц и института ордена св. Екатерины / И.И. Воскресенский. – Ч. I. – СПб.: Тип. 1 Кадетского корпуса, 1813. – 199 с.
36. Трегубов, Н.Я. Дела минувших лет / Н.Я. Трегубов // Русская старина. – 1908. – № 10. – С. 97–108.
37. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА). Ф. 2. Оп. 3. Д. 1.
38. Личный состав начальствующих и служащих в имп. Воспитательном обществе благородных девиц // Черепнин Н.П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. 1764–1914. – Петроград: Гос. тип., 1915. – Т. III. – 605 с.
39. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 759. Оп. 8. Д. 12.
40. Долгоруков И.М. Капище моего сердца. – М.: Ун. тип., 1890. – 403 с.
41. РГИА. Ф. 759. Оп. 8. Д. 12.
42. ЦГИА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 451.
43. Санктпетербургские ведомости. – 1794. – № 100. 15 декабря.
44. Кусбер, Я. Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII – первой половины XIX в. / Я. Кусбер. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 613 с.
45. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930 / Р. Стайтс. – М.: РОССПЭН, 2004. – 614 с.

References

1. Krasnobaev B.I. Russkaia kul'tura vtoroi poloviny XVII – nachala XIX v. [Russian culture of the second half of the 17th – early 19th centuries]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet, 1983, 223 p.
2. Pekarsky P.P. Vvedenie v istoriiu prosveshcheniia v Rossii XVIII st. [Introduction to the history of education in Russia in the 18th century]. Saint Petersburg, Tipografiia Obshchestvennaia pol'za, 1862, 578 p.
3. Rozhdestvensky S.V. Ocherki po istorii sistem narodnogo prosveshcheniia v Rossii v XVIII–XIX vv. [Essays on the history of public education systems in Russia in the 18th–19th centuries]. Saint Petersburg, Tipografiia M.A. Aleksandrova, 1912, vol. 1, 728 p.
4. General'noe uchrezhdenie o vospitanii oboego pola iunoshestva [General Institution on the Education of Youth of Both Sexes]. Saint Petersburg, Senatskaia tipografiia, 1764, 4 p.
5. Kupriyanov I.K. Kratkii ocherk zhizni Eia imp. Velichestva blazhennoi pamiaty gosudaryni imp. Marii Fedorovny [A Brief Essay on the Life of Her Imperial Majesty, Empress Maria Feodorovna, of Blessed Memory]. Saint Petersburg, pechatnia V. Golovina, 1869, 90 p.
6. Geller L., Michel N. Utopiia v Rossii [Utopia in Russia]. Saint Petersburg, Giperion, 2003, 312 p.
7. Enderlein E. Zhenskoe obrazovanie v Rossii XVIII v. [Women's education in Russia in the 18th century]. *Filosofskii vek. Ekaterina II i ee vremia*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii Tsentri istorii idei, 1999, 283 p.
8. Pushkareva N.N. Obrazovatel'naia sistema Smol'nogo instituta blagorodnykh devits [Educational system of the Smolny Institute for Noble Maidens]. *Global Scientific Potential*, 2017, no. 11(80), pp. 20–25.
9. Bayburova R. Bez dobrykh del blazhenstva net. Prosvetitel'skaia deiatel'nost' Akademii khudozhestv v XVIII veke [There is no bliss without good deeds. Educational activities of the Academy of Arts in the 18th century]. Moscow, BuksMART, 2021, 208 p.
10. Yarinskaya A.M. Sotsiokul'turnye osnovaniia i zakonodatel'noe oformlenie seti zakrytykh soslovnykh uchilishch v pravlenie Ekateriny II po proektu I.I. Betskogo [Sociocultural foundations and legislative registration of the network of closed class schools during the reign of Catherine II according to the project of I.I. Betsky]. Abstract of Ph. D. thesis. Tomsk, 2012, 26 p.
11. Belova A.V. Zhenskoe institutskoe obrazovanie v Rossii [Women's institute education in Russia]. *Pedagogika*, 2002, no. 9, pp. 76–83.
12. Lisitsyna O.I. Spetsifika vospitaniia dvorianskikh devochek v zakrytykh uchebnykh zavedeniakh v kontse XVIII–XIX v. [Specifics of education of noble girls in closed educational institutions in the late 18th–19th centuries]. *Rossiiskaia gendernaia istoriia s «iuga» na «zapad»: proshloe opredeliaet nastoiashchee*. Nal'chik, Moscow, Kabardino-Balkarskii universitet, 2013, pp. 199–201.
13. Prikazchikova E.E. Russkaia zhenshchina i kniga v kontekste bibliofilicheskogo mifa epokhi Prosveshcheniia [Russian woman and book in the context of the bibliophilic myth of the Enlightenment]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, no. 17(155), pp. 56–63.
14. Yurovskaya E.P. Utopicheskie cherty organizatsii imp. Vospitatel'nogo obshchestva blagorodnykh devits [Utopian features of the organization of the imperial educational society for noble maidens]. *Ekaterina Velikaia: epokha Rossiiskoi istorii*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii nauchnyi tsentr, 1996, 327 p.

15. Lotman Yu.M. Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvorianstva (XVIII – nachalo XIX veka) [Conversations about Russian culture. Everyday life and traditions of the Russian nobility (XVIII - early XIX centuries)]. Saint Petersburg, Iskusstvo, 1994, 558 p.
16. Zamaleev A.F. Idei Prosveshcheniia v russkoi filosofii i kul'ture [Ideas of the Enlightenment in Russian Philosophy and Culture]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Seriya 17*, iss. 2, pp. 90–97.
17. Komissarenko S.S. Proekt «novoi porody liudei» v sotsiokul'turnykh preobrazovaniakh Ekateriny II [Proekt “novoi porody liudei” v sotsiokul'turnykh preobrazovaniakh Ekateriny II]. *Klio*, 2014, no. 4(88), pp. 85–87.
18. Stoyunin V.Ya. Pedagogicheskie sochineniia [Pedagogical works]. Saint Petersburg, tipografiia Uchilishcha Glukhonemykh, 1892, 352 p.
19. Vladimirskiy-Budanov M. Gosudarstvo i narodnoe obrazovanie v Rossii XVIII v. [The State and Public Education in Russia in the 18th Century]. Iaroslavl', tipografiia G.V. Fal'k, 1874, part 1, 336 p.
20. Galakhov A. Istoriia russkoi slovesnosti, drevnei i novoi [History of Russian literature, ancient and modern]. Saint Petersburg, Tipografiia Gl. Upravleniia voenno-uchebnykh zavedenii, 1863, vol. 1, 596 p.
21. Lalaev M.S. Istoricheskii ocherk voenno-uchebnykh zavedenii, podvedomstvennykh Glavnomu ikh upravleniiu. 1700–1880 [Historical essay on military educational institutions subordinate to their Main Directorate. 1700–1880]. Saint Petersburg, Tipografiia M. Stasiulevicha, 1880, 463 p.
22. Starodubtsev M.P. Ekaterina II: pedagogicheskie idei i ikh realizatsiia v rossiiskom obrazovatel'nom prostranstve [Catherine II: pedagogical ideas and their implementation in the Russian educational space]. *World of Politics and Sociology*, 2019, no. 5, pp. 21–39.
23. Chernaya L.A. Russkaia kul'tura perekhodnogo perioda ot srednevekov'ia k novomu vremeni [Russian culture of the transition period from the Middle Ages to modern times]. Moscow, lazyki novoi kul'tury, 1999, 288 p.
24. Chernaya L.A. Predstavleniia o «politichnom kavaliere» i «politichnoi dame» v Rossii petrovskogo vremeni [Ideas about the “political gentleman” and “political lady” in Russia during the time of Peter the Great]. *Dialogue with Time*, 2020, no. 70, pp. 397–405.
25. Artemyeva T.V. Vkhozhdenie Rossii v intellektual'noe prostranstvo Evropy: ot Petra I do Ekateriny II [Russia's entry into the intellectual space of Europe: from Peter I to Catherine II]. *Voprosy filosofii*, 2009, no. 9, pp. 41–55.
26. Krotov P.A. Vitse-admiral N.A. Seniavin (okolo 1681–1738): «novaia poroda» liudei na sluzhbe Otechestvu [Vice-Admiral N.A. Senyavin (c. 1681–1738): “a new breed” of people in the service of the Fatherland]. *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX v.* Saint Petersburg, 2012, pp. 296–321.
27. Kamensky A.B. Ot Petra I do Pavla I. Reformy v Rossii XVIII veka [From Peter I to Paul I. Reforms in Russia in the 18th century]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2001, 575 p.
28. Chelovek epokhi Prosveshcheniia [Man of the Age of Enlightenment]. Sbornik nauchnykh trudov [Collection of scientific works]. Moscow, Nauka, 1999, 223 p.
29. Grebenkin A.N. Voенно-kul'turnye traditsii podgotovki russkogo ofiterskogo korpusa (2-ia polovina XVII – nachalo KhKh v.) [Military and cultural traditions of training the Russian officer corps (2nd half of the 17th - early 20th centuries)]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Briansk, 2017, 47 p.
30. Ustav vospitaniia dvukh sot blagorodnykh devits, uchrezhdenno eia velichestvom gosudarynei imp. Ekaterinoi Vtoroiu, samoderzhitsei Vserossiiskoiu materiiu Otechestva..., maiia 5 dnia 1764 goda v Sarskom sele [The Charter of Education of Two Hundred Noble Maidens, established by Her Majesty the Empress Catherine the Second, Autocrat of All Russia, Mother of the Fatherland..., May 5, 1764 in Sarskoye Selo]. Saint Petersburg, Senatskaia tipografiia, 1764, 20 p.
31. Zapiski Ekateriny II [Notes of Catherine II]. Moscow, Kniga, 1990, 384 p.
32. Ponomareva V.V. Prosveshchencheskii proekt zhenskogo obrazovaniia v XVIII v.: programma-minimum i programma-maksimum [The Enlightenment Project of Female Education in the 18th Century: Minimum Program and Maximum Program]. *Sotsial'no-gumanitarnyi vestnik*, vol. 26, Krasnodar, 2020, pp. 15–23.
33. Prikazchikova E.E. Antropologicheskaia utopiia Smol'nogo instituta i ee otrazhenie v memuarно-avtobiograficheskoi literature vtoroi poloviny XVIII v. [Anthropological utopia of the Smolny Institute and its reflection in the memoir-autobiographical literature of the second half of the 18th century]. *Bulletin of Chelyabinsk state University*, 2009, no. 27(165), pp. 105–114.
34. Felbiger A. O dolzhnostiakh cheloveka i grazhdanina [On the duties of man and citizen]. Saint Petersburg, tipografiia Breitkopfa, 1805, 185 p.
35. Voskresensky I.I. Nravouchenie dlia blagorodnykh vospitannits Obshchestva blagorodnykh devits i instituta ordena sv. Ekateriny [Moral instruction for noble pupils of the Society of Noble Maidens and the Institute of the Order of St. Catherine]. Part 1. Saint Petersburg, tipografiia 1 Kadetskogo korpusa, 1813, 199 p.
36. Tregubov N.Ya. Dela minuvshikh let [Affairs of past years]. *Russkaia starina*, 1908, no. 10, pp. 97–108.
37. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv g. Peterburga (TsGIA)*, f. 2, op. 3, d. 1.
38. Lichnyi sostav nachal'stvuiushchikh i sluzhashchikh v imp. Vospitate'nom obshchestve blagorodnykh devits [Personnel of the commanding and serving staff of the Imperial Educational Society for Noble Maidens]. *Cherepnin N.P. Imperatorskoe Vospitate'noe obshchestvo blagorodnykh devits. 1764–1914*. Petrograd, Gosudarstvennaia tipografiia, 1915, vol. 3, 605 p.
39. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)*, f. 759, op. 8, d. 12.
40. Dolgorukov I.M. Kapishche moego serdtsa [The Temple of My Heart]. Moscow, universitetskaia tipografiia, 1890, 403 p.
41. *RGIA*, f. 759, op. 8, d. 12.
42. *TsGIA*, f. 2, op. 1, d. 451.
43. *Sanktpeterburgskie vedomosti*, 1794, no. 100, 15 dekabria.
44. Kusber Ya. Vospitanie elit i narodnoe obrazovanie v Rossiiskoi imperii XVIII – pervoi poloviny XIX v. [Education of the Elites and Public Education in the Russian Empire of the 18th – First Half of the 19th Century]. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia, 2018, 613 p.
45. Staits R. Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii. Feminizm, nihilizm i bol'shevizm. 1860–1930 [The Women's Liberation Movement in Russia. Feminism, Nihilism, and Bolshevism. 1860–1930]. Moscow, ROSSPEN, 2004, 614 p.